

Глава 54. Дилемма сына маркиза

Я положил руку на оконное стекло, и мой взгляд устремился вдаль.

По мере того как заходящее солнце окрашивало ландшафт в оранжевый цвет, королевский экипаж удалялся всё дальше и дальше. А у меня зудели пальцы, они словно хотели погнаться следом за исчезающим силуэтом кареты, которая постепенно становилась всё меньше и меньше.

Холодное стекло запотело, и от тепла на его поверхности пейзаж поплыл.

Но даже когда карета исчезла из виду, я остался стоять у окна.

- Ну разве не изумительно?

Мои плечи подскочили. Однако я испугался вовсе не того, что кто-то неожиданно заговорил со мной, я вздрогнул от того, что этот кто-то стал непрошенным свидетелем моей слабости.

Сейчас я выгляжу таким жалким.

Я сам оттолкнул ее, а теперь, словно влюбленная девица, с грустью наблюдаю за тем, как она исчезает вдали. Я просто не хотел, чтобы кто-нибудь видел меня в таком состоянии.

- Что именно? - холодно ответил я.

Моя рука медленно опустилась. Я пытался казаться беспечным, но холод от оконного стекла на моей ладони был болезненным напоминанием моего позора и не спешил исчезать. Я обернулся и посмотрел на Джулиуса, своего дядю. Острый взгляд, который я бросил на него, должен был остановить его от продолжения этого неуместного разговора, но... не возымел на него никакого действия и оказался не больше чем легким дуновением ветерка. Джулиус сразу же перешел к теме, которую мне хотелось обсуждать меньше всего.

- Я говорю о Мари, конечно. Разве она не изумительна?

Мои брови нахмурились, а я на секунду лишился дара речи.

- Боюсь, я не понимаю, о чем это вы, - отмахнулся я от его вопроса с каменным лицом.

Тем не менее, болезненно-сладкая ухмылка не исчезла с лица моего дяди. Он слегка

наклонил голову набок и сказал:

- Неужели? Я и подумать не мог, что мне придется объяснять тебе что-то настолько очевидное. Интересно, мой племянник плохо соображает, или же просто капризничает из-за того, что я коснулся неловкой для него темы?

Как красиво он выглядел, когда из его улыбающихся уст изливался змеиный яд.

Я молчал. Мой дядя выглядел добрым, но это лишь на первый взгляд. Я попытался прикинуться дурачком, и он совершенно спокойно сказал мне перестать вести себя как капризный ребенок.

- Я рассказал ей о нашем прогрессе в поисках лекарства, - с неохотой ответил я. Я всё еще не хотел говорить с ним на эту тему, поэтому упорно притворялся, что ничего не понимаю. Конечно, мой дядя на это не повелся.

- Как странно. Если это был просто отчет о наших успехах, то почему Мари выглядела такой грустной?

Я не ответил ему.

- Мне кажется, всё из-за того, что один пустоголовый дурень попытался навязать ей свое мнение, даже не пытаясь ее выслушать.

Кажется, у меня дернулось лицо. Пытаясь спрятать невольную реакцию, я усмехнулся:

- Вы говорите так, словно сами всё видели.

Внешне я улыбался, но про себя добавил "старый пердун".

- Шпионить за тобой? Я бы не стал опускаться до такого уровня. Однако не нужно видеть твоего лица, чтобы понять, что ты пытаешься сказать.

Саркастическая улыбка, которая сияла на его лице всё это время, немного поблёкла. Я виновато взглянул на него - всё равно шила в мешке не утаишь.

- Я сказал ей, что не хочу, чтобы она участвовала в расследовании.

Я уверен, что принял правильное решение. Мы не должны посылать столь невинную принцессу, как Мари, в место наполненное Бог знает какими опасностями. Единственные, кто должен отправиться в путь, это мы. И только мы. Всё, что следует делать ей, это оставаться во

дворце, в безопасности, и ждать наших отчетов.

И хотя я свято верил в это...

Удивление на ее лице было словно выжжено в моей памяти и никак не хотело исчезать.

После того, как я попросил ее оставить расследование нам, ее лицо потемнело и скривилось от горя.

Я не хотел этого! Не хотел, чтобы она выглядела так, так почему же это произошло?

- Понятно, - сказал дядя тихим голосом.

Мое лицо загорелось. Он не стал критиковать меня, но вина и без того тяготила мое сердце, изливаясь наружу ужасным позором.

- Разве это не очевидно? Мы не можем подвергать Ее Королевское Высочество опасности, - слова, сорвавшиеся с моих губ, звучали как оправдание.

- Я не стану говорить, что ты неправ.

- Но вы не станете и говорить, что я прав, не так ли? - резко переспросил я.

- Не стоит вести себя столь агрессивно, мой мальчик, - быстро ответил мне дядя и, прищурился, добавил: - Впрочем, я полагаю, что тут наши мнения расходятся.

- И в чем же они расходятся? - спросил я, многозначительно посмотрев на него, однако он даже не заметил этого.

- А не поспешно ли было с твоей стороны утверждать, что Королевство Фламм опасное место? - ответил он вопросом на вопрос.

- Позволю себе не согласиться. В настоящее время Королевством Фламм управляет королева, из-за чего ситуация в стране очень нестабильна. Так почему же я не должен считать это место опасным?

- Но сейчас-то там тихо и спокойно.

- Пока да. Но мы не знаем, что будет в будущем.

- Если следовать твоей теории, то принцесса вообще никогда никуда не сможет пойти, - вздохнул он. - Получается, что во всём мире не существует ни одного безопасного места. Ведь никто не знает, что, где и когда может случиться. Кто сказал, что враг не идет штурмом на это поместье прямо сейчас, пока мы ведем этот разговор? А еще не стоит забывать и о гигантском метеорите, он может упасть с неба и раздавить нас всех.

- Глупый аргумент.

- Ты прав. Я просто дурачусь. Однако мои слова не так уж и отличаются от сказанного тобой. То, что ты пытаешься сделать, это вовсе не попытка защитить ее, ты хочешь запретить ей выходить даже на улицу. Я знаю, что ты хочешь защитить Мари, - хладнокровно продолжил он, - но позволь мне кое-что прояснить. Ты делаешь это лишь для собственного эго. Запереть под замок кого-то, кто тебе дорог, это не более чем попытка успокоить самого себя.

- У меня и в мыслях никогда не было ничего такого! - тут же возразил я. - Положение принцессы сильно отличается от нашего. Если есть хоть малейшая вероятность, что она окажется в опасности, то ей не следует идти. Больше того, если в конечном итоге лекарство всё равно попадет в руки Мари, даже если ее высочество палец о палец не ударит, то разве это не прекрасно? Ведь главное результат!

- Георг... - начал он укоризненно.

- Я не собираюсь повторяться, - бросил я через плечо, быстро проходя мимо дяди. Нужно заканчивать этот разговор, пока он не пробил брешь в моей решимости. - Если это всё, что вы хотели мне сказать, то прошу простить, у меня дела.

- Твоя возлюбленная... Ты действительно думаешь, что она будет счастлива, если ты запрешь ее в клетке?

Я не ответил, вместо этого я просто захлопнул дверь за своей спиной.

...Его слова отзывались эхом в моей голове, когда я убежал.